

ГРЯДУЩИЕ ВЕСНА-ЛЕТО — ЭТО УЖЕ ВТОРОЙ КРИЗИСНЫЙ СЕЗОН. ПЕРВЫЙ ИСПУТ, ПОХОЖЕ, ПРОШЕЛ, И ДИЗАЙНЕРЫ НАУЧИЛИСЬ НАХОДИТЬ В РАЗРАЗИВШЕЙСЯ ФИНАНСОВОЙ КАТАСТРОФЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ РОСКОШИ

ОЛЬГА МИХАЙЛОВСКАЯ

П

С

ПОЛГОДА назад мы писали о том, что дизайнеры встретили кризис по-боевому в прямом и переносном смысле — для нынешней зимы едва ли не главной тенденцией была «Вторая мировая», да и настроение ей под стать — коллекции демонстрировали несломленный дух в мужских пиджаках и военных сапогах.

Теперь агрессия, свойственная моде последнего времени, сменилась странным спокойствием и едва ли не безмятежностью. Дизайнеры словно уговаривают нас, как психотерапевты: вот посмотрите, ничего страшного не произошло, ну даже если вы стали покупать не три сумки Chanel, Bottega Veneta, Hermès, далее по списку, в месяц, а всего лишь две, это еще не трагедия, посмотрите, как запросто шелк и кашемир заменяются драной потертой джинсовкой, о которой вы, похоже, подзабыли в последние жирные годы, да и вечерних платьев достаточно парочки в сезон, ведь вечеринок стало меньше, да и поскромнее они, вечеринки эти. Зато сколько плюсов — не надо ломать ноги на высоченных каблучищах, задыхаться в прорезиненных мини-платьях, в ребра больше не упираются жесткие ремни образца 86-го года. Мы чаще вечерами остаемся дома, а значит, и одежда нам понадобится более свободная. В моду входят домашние вечеринки и семейные обеды, все ваши каблуки и декольте покажутся неуместно вульгарными в стенах этих домов. Только в этот кризис, в отличие от кризисов прошлых лет, в особенности 90-х, мы уже не впадаем в уныние, наоборот, ищем в этом временном, как мы все же

Сезон

АГРЕССИЯ, СВОЙСТВЕННАЯ МОДЕ

последнего времени, сменилась

странным спокойствием и едва ли

не безмятежностью

втайне надеемся, затишье приятные стороны. Удовольствие от домашней еды, тихого семейного отдыха вдали от основных светских маршрутов, возможность почитать книжку и даже, черт возьми, сходить на лекцию какого-нибудь заезжего умника — это последнее развлечение стало особенно модным в последний год.

Для достижения подобного психотерапевтического эффекта дизайнеры используют проверенные традиционные средства. Убирают яркие цвета, смягчают формы, делают линии более плавными, срезая все острые углы, ну и, конечно, обращаются к старым, испытанным временем мотивам. Так, например, далеко не самый романтически настроенный дизайнер Карл Лагерфельд предлагает нам искать успокоения в идиллических пейзажных картинах. Вышивка цветочками и макраме, похоже, должны будут скрасить наш деревенский досуг. Всеобщая любимица англичанка Фиби Фило, сменившая один французский дом на другой, провозгласила манифест нового минимализма в оплоте консерватизма Celine. Это тоже, безусловно, антикризисная мера. Но и ее минимализм совсем другого свойства, чем тот, что мы помним по временам злос-

частных 90-х, — в нем нет упадничества, зато есть самодисциплина и чувство собственного достоинства. Томас Майер для Bottega Veneta, марки настолько люксовой, что даже говорить о ней в контексте кризиса кажется нелепым, сделал коллекцию по мотивам формы для занятий каратэ, считая, что подобный аскетизм в сочетании с комфортом и внутренней сосредоточенностью, свойственной восточным единоборствам, — единственно возможное антикризисное решение. Даже бесконечно торчащее отовсюду белье не выглядит в этом сезоне навязчиво сексуально — скорее небрежно. Словно торопились одеться и впопыхах схватили лифчик с широкими лямками, и вот теперь они вылезают откуда ни попадя. Но это ведь уже давно никого не смущает. А что шорты больше похожи на трусы для песочницы или, наоборот, на форму пионера (бойскаута), так это тоже ведь скорее наивно и по-детски, а вовсе не из желания привлечь сладострастные взгляды.

Тем же спокойствием дышит и коллекция Jil Sander. Если обычно минимализм дизайнера марки Рафа Симонса выглядит жестким и категоричным, то в этом сезоне он будет мягким и, пожалуй, даже безмятежным. Платья всех оттенков белого и цвета небеленого холста, необработанные подолы юбок и жакетов, которые дизайнер к тому же нарочито «разрушил», сместив застёжки. Сам Раф Симонс признается, что этой коллекцией «возвращается к корням, к природе». Именно для него, известного своими футуристическими эскападами, подобное желание выглядит по меньшей мере непривычно, но от того не менее привлекательно. И, безусловно,

коммерчески оправданно. Впрочем, он тут же оговаривается, что, каким бы «простым ни казалось все это на первый взгляд, это, безусловно, интеллектуальная мода». Одно не противоречит другому. Тем более что интеллектуальные упражнения в кризис тоже вполне уместны. В отсутствие привычной модной суеты появляется время подумать.

Впервые за много лет дизайнеры позволили нам спуститься с каблучков на грешную землю. Порой поставив нас совсем плоско, как уже давным-давно не было, а порой лукаво заменив каблуки на высокие деревянные подошвы. Но они смотрятся скорее грубовато, чем сексуально в том значении, которое придают этому слову глянцево-журнальные.

Итак, готовясь к наступающим весне и лету, успокоимся, вдохнем поглубже и, набрав в легкие побольше свежего прохладного воздуха, посмотрим на мир широко распахнутыми, почти ненакрашенными глазами (потому что, скажем вдогонку, макияж будет совсем-совсем натуральным!) и увидим, что мир вокруг почти безмятежно прекрасен даже на фоне финансовых катаклизмов. Во всяком случае, именно так, судя по всему, считают наши любимые дизайнеры.